УДК 81'373.613
ББК (Ш)81

Елена Иосифовна Голованова,
доктор филологических наук, профессор,
Челябинский государственный университет
(454003, Россия, г. Челябинск, ул. С. Юлаева, 17в),
e-mail: ligol@csu.ru

Елена Николаевна Демидова,
кандидат филологических наук,
начальник отдела лингвистической экспертизы
Государственно-правового управления
Правительства Челябинской области
(454089, Россия, г. Челябинск, ул. Цвиллинга, 27),
e-mail: demidova_74@list.ru

Функционирование паронимов в научной речи как действие механизма профилирования

Статья посвящена явлению паронимии в современных научных текстах. Авторы предлагают когнитивный подход к рассмотрению данной проблемы – через анализ механизма профилирования, лежащего в основании разграничения сходных по структуре, но различных по семантике слов. Утверждается, что за лексическими единицами, являющимися неполными паронимами, стоит некоторое общее концептуальное содержание, которое по-разному профилируется с помощью языковых единиц. В научных текстах за членами паронимической пары, как правило, закреплена определённая сочетаемость, вследствие чего их взаимозамена нежелательна. На примере анализа ряда паронимических оппозиций авторы статьи показывают возможности разграничения терминологических и нетерминологических паронимов, функционирующих в научной речи. Обращается внимание на то, что паронимы в сфере научной коммуникации преимущественно образуют привативные оппозиции, один из членов которых (маркированный) характеризуется наличием определённого дифференциального признака, а другой (немаркированный) – его отсутствием. Особую тщательность следует соблюдать при употреблении терминов-паронимов, поскольку научный термин, являясь элементом логической модели области знания, стремится к такому соотношению языковой формы и содержания, при котором изменение формы наименования закономерно влечёт за собой изменение стоящего за ним концептуального содержания, и наоборот.

Ключевые слова: научный текст, пароним, термин, профилирование, паронимическая оппозиция, маркированность.

Elena Iosifovna Golovanova,
Doctor of Philosophical, Professor,
Chelyabinsk State University
(17-V Ylaevo St., Chelyabinsk, Russia, 454003),
e-mail: ligol@csu.ru

Elena Nikolayevna Demidova,
Candidate of Philology,
The Government of the Chelyabinsk Region
(27 Zwilling St., Chelyabinsk, Russia, 454089),
e-mail: demidova_74@list.ru

Paronyms Functioning in the Scientific Speech as an Action of the Shaping Mechanism

Article is devoted to the phenomenon of paronymy in the contemporary scientific texts. The authors proposed the cognitive approach to the examination of this problem – through the analysis of the shaping mechanism, which lies at the base of the differentiation of words similar according to the structure, but different in semantics. It is asserted that after the lexical units, which incomplete paronyms are, stand a certain general conceptual content, which differently is shaped with the aid of the lingual units. Based on the example of the analysis of a number of paronym's oppositions the authors show the possibility of the differentiation of terminological and other paronyms, which function is in the scientific

© Е. И. Голованова, Е. Н. Демидова, 2015

speech. The attention is paid to the fact that paronyms in the sphere of scientific communication predominantly form the privative oppositions, one of members of which (marked) is characterized by the presence of the specific differential sign, and another (not marked) by its absence. Special carefulness should be observed with the use of terms-paronyms, since the scientific term, being the element of the logical model of knowledge field, is approached such relationship of the lingual form and content, with which a change in the form of designation regularly entails a change in the conceptual content confronting after it, and vice versa.

Keywords: scientific text, paronym, term, shaping, paronym opposition, marking.

Под паронимией в научной речи нами понимается ненамеренное (не отрефлексированное автором) сближение сходных, но не тождественных по звучанию единиц, обладающих самостоятельным содержанием и формой. Паронимические замены могут касаться как терминологической, так и иной лексики, выполняющей в научном тексте мыслеоформляющие функции.

Чаще всего паронимами выступают однокоренные слова, имеющие различия в морфемном, морфологическом и семантическом плане. Возникновение таких паронимов связано с действием механизма профилирования концептуальных различий – за счёт формальных расхождений лексики.

Казалось бы, форма языковой единицы (её грамматические характеристики и словообразовательная структура), а также типичный контекст употребления помогают говорящему (пишущему) ориентироваться в стоящем за ней содержании. Однако самостоятельные наименования, возникшие в результате смысловой дифференциации и требующие от авторов научных текстов повышенного внимания и метаязыковой рефлексии, различаются далеко не всегда. Например, в современных научных текстах часто встречается взаимозамена таких слов, как *лингвокультурный – лингвокультурологический, варьирование – вариантность, топонимия – топонимика* и др. [3].

При анализе паронимов наиболее адекватным является понятие «паронимическая оппозиция», которое актуализирует представление о том, что один из соотносительных паронимов носит маркированный, а другой – немаркированный характер. Паронимы, функционирующие в сфере научной коммуникации, преимущественно образуют привативные оппозиции [4, с. 5]. Маркированный член такой оппозиции не только характеризуется наличием определённого дифференциального признака, но и имеет больше ограничений в употреблении по сравнению с немаркированным.

Так, например, функционирование в научных текстах паронимов *гомеопатический – гомеопатичный* позволяет судить о том, что первый член оппозиции с момента своего появления в русском языке и до настоящего времени имеет широкий контекст употребления, о чём свидетельствует и семантика этого слова: «основанный на гомеопатии», «применяемый в гомеопатии», «относящийся к гомеопатии». Второй член названной оппозиции имеет узкое медицинское значение «вызывающий симптомы, подобные, сходные картине болезни» и используется ограниченно, лишь в специальной литературе [6, с. 303].

В когнитивных исследованиях утверждается, что определяющим в процессе восприятия информации является феномен направленности внимания, который получает несколько обозначений: профилирование, перспективизация, фокусирование (см. работы Дж. Лакоффа, Дж. Тейлора, Ч. Филлмора, Р. Лэнекера, О. К. Ирисхановой и др.).

В когнитивной грамматике Рональда Лэнекера профилирование рассматривается как один из типов *выделенности*, позволяющий реализовать определённые языковые цели [10, с. 18]. Согласно концепции Р. Лэнекера, языковое выражение вызывает в сознании определённую часть концептуального содержания, называемую базой (base), а в пределах базы языковое выражение выделяет отдельный элемент, называемый профилем (profile). Профиль языкового выражения – это то, с чем оно соотносится, или то, что оно обозначает в пределах своей концептуальной базы, своего рода фокус внимания.

Проследим действие когнитивных механизмов профилирования применительно к паронимам и стоящей за ними концептуальной базе.

В качестве примера обратимся к известной паронимической паре *адресат – адресант.* Данные лексические единицы отра-

жают разные элементы одной и той же ситуации, которую условно можно обозначить как «послание» (адресация → отправка → получение). Концептуальное содержание первой лексической единицы связано с конечным этапом данного сценария и включает представление о получателе послания (информации, сообщения, письма, посылки и пр.). В наиболее типичной ситуации – отправки письма – это один человек, в других случаях, например при публикации книги, предполагается неограниченное число получателей, ср.: *издание адресовано широкой аудитории*.

Лексическая единица *адресант* профилирует внимание на другом элементе той же концептуальной структуры (сценария). Концептуальное содержание этой лексической единицы составляет представление об инициаторе действия, отправителе: ему принадлежит активность в осуществлении действия (получатель выступает в качестве пассивного участника). Активность деятеля в языковой форме выражена с помощью суффикса *-ант* (ср. ряд иноязычных слов: *коммуникант, демонстрант, аспирант, дебютант* и др.). Основой для возникновения паронимии в данном случае является концептуализация основных участников действия (его инициатора и пассивной стороны) с помощью одного базового признака – отношения к адресации. В русском языке взаимосвязь данных участников концептуализируется иначе, через семантику коррелирующих глаголов: *отправитель – получатель*. При этом профилируется как различие, так и равноправие ролей участников ситуации в рамках единой концептуальной структуры.

Следует отметить, что профилирование, или фокусирование, предполагает выделение отдельного элемента и повышение уровня его значимости для познающего сознания. В языковой форме закрепляются результаты фокусирования на определённых признаках, аспектах того или иного объекта мысли. При этом сосредоточенность на одних признаках неизбежно сопровождается полным или частичным ослаблением внимания к другим, нерелевантным для субъекта в данном случае. Этот процесс обусловлен избирательностью восприятия и ограниченным объёмом памяти человека.

Сравним пару слов *система – системность*. Данные лексемы находятся в отношениях производности: вторая является производной от первой. Система – упорядоченная совокупность взаимосвязанных и взаимозависимых единиц, системность – свойство системы. Возникновение новой единицы на основе существующей всегда сопровождается появлением новой концептуальной структуры или перестройкой прежней. Если в одном случае (*система*) наше сознание концентрировалось на множестве единиц, связанных отношениями взаимообусловленности, то во втором случае (*системность*) мы отвлекаемся от совокупности конкретных единиц и акцентируем внимание на особом характере связей и отношений внутри – не важно, какого множества. Фокусирование происходит не на конкретном, а на абстрактном признаке, что гораздо сложнее удержать в сознании [5].

Рассмотрим оппозицию *системный – систематичный.* Первое прилагательное выражает значение «имеющий отношение к системе, присущий системе, входящий в систему», во втором – актуализируется значение «носящий закономерный характер, являющийся проявлением закономерных связей между какими-либо объектами» (ср. *систематично, систематичность*). В слове «систематичный» утверждается не естественный (т. е. возникший стихийно, как, например, в сочетаниях *солнечная система, нервная система*), а контролируемый характер связей в системе. С помощью этого прилагательного можно охарактеризовать поведение человека или свойства единиц, подконтрольных сознанию (например, терминов). Другими словами, речь идёт о более сложном характере связей, предполагающем значимость признака «контролируемость».

Сопоставим ещё одну пару слов: *оппозиция* – противопоставление тех или иных объектов, *оппозитивность* – свойство объектов как результат их сопоставления. Если термин «оппозиция» уравновешивает два объекта, обладающих сопоставимыми и вместе с тем противоположными характеристиками, то структура знаний, выраженная термином «оппозитивность», отвлекает внимание от собственных характеристик объектов, сосредоточиваясь на особенностях их соотношения. Данное явление можно описать через соотношение *фона* и *фигуры* (в трактовках когнитивной лингвистики). В первом случае фоном было равен-

ство (взаимная связь) объектов, фигурой выступали их противоположные признаки, свойства. Во втором случае внимание сосредоточивается на противопоставленности объектов (их оппозитивности), знание конкретных свойств каждого объекта выступает фоном.

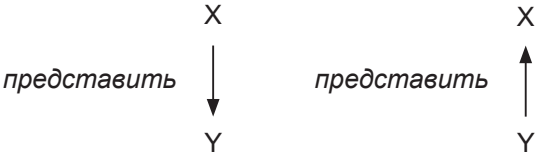
Когнитивный подход позволяет определить свойства и характеристики понятий не по их отношению друг к другу, а по отношению к общей концептуальной базе. Однако далеко не все слова сигнализируют о концептуальной базе однозначно. Зачастую мы затрудняемся в помещении слова в тот или иной когнитивный контекст, т. к. его значение профилируется относительно целого ряда концептуальных областей, или доменов.

Решающая роль когнитивного контекста ярко проявляется, по мнению Н. Н. Болдырева, в том, что «в обыденном сознании собственно значение слова сохраняет самый общий, диффузный характер, и лишь в речи оно структурируется на отдельные компоненты – смыслы – за счёт конкретных контекстов употребления слова. Недаром основная часть говорящих <…> затрудняются привести точное толкование значения слова и, тем более, его лексико-семантических вариантов <…>, и вынуждены вспоминать соответствующие контексты употребления слова» [1, с. 15].

Подобный взгляд позволяет по-иному интерпретировать явление паронимии: за лексическими единицами, являющимися неполными паронимами, стоит некоторое общее концептуальное содержание (или концептуальная область, домен), которое по-разному профилируется с помощью языковых единиц. При когнитивном подходе к проблеме паронимии за каждой парой соотносительных единиц можно усмотреть определённые системные отношения, которые вписываются в тот или иной формат знания.

Возьмём, к примеру, «хрестоматийные» паронимы *представить* – *предоставить*. Разграничение этих слов связано с тем, что они выступают обозначением эквиполентных отношений, т. е. сообщают о разных, но соотносительных ситуациях, которые можно вписать в определённую схему. И в том, и в другом случае участники ситуации находятся между собой в определённой иерархии.

Условно эти отношения можно изобразить следующим образом:



либо:

В первом случае участник ситуации X обладает некоторым ресурсом (информационным, материальным и пр.) или наделён правом распоряжаться этим ресурсом (ресурсами). В момент вступления в отношения с Y он передаёт ему часть ресурсов (либо позволяет воспользоваться ими в своих целях). Например: *предоставить отпуск* (начальник → подчинённый), *предоставить данные* (специалист в одной области → специалист в другой области).

Во втором случае (*представить*) участник X, находящийся в фокусе внимания, по роду своей деятельности владеет чем-либо (чаще всего информацией) и обязан в ответ на просьбу (требование) вышестоящего лица Y – в порядке должностных инструкций или других конститутивных отношений – предъявить часть этой информации. Например: *представить сведения (отчёт, документы, доказательства* и т. п.). Главное при разграничении указанных ситуаций – учитывать характер взаимоотношений между участниками. С помощью когнитивной схемы, которая «выводится» из языковых данных, мы проясняем его.

В научных текстах за членами паронимической пары, как правило, закреплена определённая сочетаемость, вследствие чего их взаимозамена нежелательна. Лишь в некоторых случаях в сфере научного общения сходные по звучанию единицы выступают в качестве синонимов и вариантов, реже они используются с целью создания выразительных контекстов, позволяющих подчеркнуть смысловое различие соответствующих наименований.

Рассмотрим паронимическую пару *ментальность* и *менталитет.* Эти термины нередко употребляются в научных текстах как синонимы, на правах взаимозаменяемости, на что указывают некоторые исследователи [7]. Однако речь идёт не о простых словах, а о научных терминах. Научный

термин, выступая элементом логической модели области знания или деятельности [9, с. 26], стремится к такому соотношению языковой формы и содержания, при котором изменение формы термина закономерно влечёт за собой изменение стоящего за ним концептуального содержания, и наоборот. Следовательно, с помощью терминов «ментальность» и «менталитет» профилируются разные концептуальные структуры в пределах одной когнитивной области.

Подход к чёткому разграничению данных наименований находим в работах С. Г. Воркачева и В. В. Колесова. *Менталитет* понимается ими как «набор специфических когнитивных, эмотивных и поведенческих стереотипов нации» [2, с. 7], как «наивная целостная картина мира в её ценностных ориентирах, существующая длительное время, независимо от конкретных экономических и политических условий, основанная на этнических предрасположениях и исторических традициях» [8, с. 12]. Под *ментальностью* подразумевается «способ видения мира вообще» [2, с. 6], «национальный способ выражения и восприятия мира, общества и человека в формах и категориях родного языка, способность истолковывать явления как их сущности и соответственно этому действовать в определённой обстановке» [8, с. 13].

Таким образом, если менталитет – это система мировоззрения, присущая определенной национальной культуре (комплекс стереотипов), то ментальность – способ восприятия и интерпретации мира, отражённый в формах родного языка. Первое представляет собой целостный и статичный объект, второе является динамичной сущностью, связанной с процессом познания и деятельности (выступает при этом диалектическим единством устойчивого и подвижного).

В заключение отметим, что современный этап развития научного знания, для которого характерен активный процесс терминообразования и расширение числа терминологических вариантов, делает проблему паронимии в научной коммуникации весьма актуальной и значимой. Именно в научной коммуникации паронимия как недифференцированное использование сходных по звучанию и написанию слов затрудняет восприятие текста и создаёт случаи рассогласования смысла.

Предложенный подход к анализу феномена паронимии позволяет установить, что за членами паронимической оппозиции стоят не разные структуры знаний, а разные способы профилирования тех или иных компонентов одной и той же структуры знания или связанных между собой структур. Внимание к языковой форме терминов (а также других слов, типичных для научной коммуникации) способствует прояснению зафиксированных в ней определённых признаков, аспектов объекта мысли и помогает более ясному, непротиворечивому разграничению паронимов.

Список литературы

1. Болдырев Н. Н. Значение и смысл с когнитивной точки зрения и проблема многозначности // Когнитивная семантика: материалы II Междунар. школы-семинара по когнитивной лингвистике: в 2 ч. Ч. 1. Тамбов: Изд-во Тамб. ун-та, 2000. С. 11–17.

2. Воркачев С. Г. Из истории слов: лингвокультурный концепт // Новое в когнитивной лингвистике. Кемерово: Изд-во КемГУ, 2006. С. 3–14.

3. Голованова Е. И. Паронимия в научном тексте как проблема соотношения языковой формы и содержания // Гуманитарный вектор. 2012. № 4 (32). С. 28–33.

4. Демидова Е. Н. Паронимия в научном тексте: когнитивный аспект: автореф. дис. … канд. филол. наук: 10.02.19. Челябинск, 2014. 22 с.

5. Демидова Е. Н. Когнитивный подход к анализу паронимических замен в научной речи // Вестн. Челяб. гос. ун-та. Сер. «Филология. Искусствоведение». 2013. № 37 (328). Вып. 86. С. 29–31.

6. Дягилева И. Б. «Идеология гомеопатии»: к истории одного понятия в русском языке XIX века // Эволюция понятий в свете истории русской культуры / отв. ред. В. М. Живов, Ю. В. Кагарлицкий. М., 2012. С. 297–305.

7. Забелина Н. А. Менталитет и ментальность // Теория языка и межкультурная коммуникация: межвуз. сб. науч. тр. Курск: Изд-во Кур. гос. ун-та, 2003. С. 21–28.

8. Колесов В. В. Русская ментальность в языке и тексте. СПб.: Петерб. Востоковедение, 2006. 624 с.

9. Лейчик В. М. Терминоведение: предмет, методы, структура. М.: КомКнига, 2006. 256 с.

10. Лэнекер Р. В. Концептуальная семантика и символическая грамматика // Вопр. когнитивной лингвистики. № 3. 2006. С. 15–28.

References

1. Boldyrev N. N. Znachenie i smysl s kognitivnoi tochki zreniya i problema mnogo-znachnosti // Kognitivnaya semantika: materialy II Mezhdunar. shkoly-seminara po kognitivnoi lingvistike: v 2 ch. Ch. 1. Tambov: Izd-vo Tamb. un-ta, 2000. S. 11–17.

2. Vorkachev S. G. Iz istorii slov: lingvokul'turnyi kontsept // Novoe v kognitivnoi lingvistike. Kemerovo: Izd-vo KemGU, 2006. S. 3–14.

3. Golovanova E. I. Paronimiya v nauchnom tekste kak problema sootnosheniya yazykovoi formy i soderzhaniya // Gumanitarnyi vektor. 2012. № 4 (32). S. 28–33.

4. Demidova E. N. Paronimiya v nauchnom tekste: kognitivnyi aspekt: avtoref. dis. … kand. filol. nauk: 10.02.19. Chelyabinsk, 2014. 22 s.

5. Demidova E. N. Kognitivnyi podkhod k analizu paronimicheskikh zamen v nauchnoi rechi // Vestn. Chelyab. gos. un-ta. Ser. «Filologiya. Iskusstvovedenie». 2013. № 37 (328). Vyp. 86. S. 29–31.

6. Dyagileva I. B. «Ideologiya gomeopatii»: k istorii odnogo ponyatiya v russkom yazyke XIX veka // Evolyutsiya ponyatii v svete istorii russkoi kul'tury / otv. red. V. M. Zhivov, Yu. V. Kagarlitskii. M., 2012. S. 297–305.

7. Zabelina N. A. Mentalitet i mental'nost' // Teoriya yazyka i mezhkul'turnaya kommu-nikatsiya: mezhvuz. sb. nauch. tr. Kursk: Izd-vo Kur. gos. un-ta, 2003. S. 21–28.

8. Kolesov V. V. Russkaya mental'nost' v yazyke i tekste. SPb.: Peterb. Vostokovedenie, 2006. 624 s.

9. Leichik V. M. Terminovedenie: predmet, metody, struktura. M.: KomKniga, 2006. 256 s.

10. Leneker R. V. Kontseptual'naya semantika i simvolicheskaya grammatika // Vopr. kogni-tivnoi lingvistiki. № 3. 2006. S. 15–28.

Статья поступила в редакцию 17.11.2014